
© 2005 Е.А. Кирьянова
УДК 947.084.6
ББК 63.3 (2) 614
К 62

Продовольственная проблема в 30-е годы XX века: состояние, пути решения. (По материалам ряда областей Центра России)

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению проблемы обеспечения продовольствием сельского населения Центральной России в 30-е годы XX века на материалах Московской, Рязанской и Тульской областей, объединенных до 1937 года в составе единой Московской области. Анализируются пути решения зерновой проблемы: увеличение посевных площадей, введение севооборотов и улучшение семенного дела, сельскохозяйственная специализация районов. Оценена результативность проводимых партийно-государственными структурами мероприятий.

Ключевые слова:

Коллективизация сельского хозяйства, аграрный вопрос, продовольственная проблема, деревня, сельскохозяйственное производство, севообороты, сельскохозяйственная специализация.

В ряду непреходящих проблем нашего общества важнейшее место занимает аграрный вопрос. Нынешний кризис в сельском хозяйстве и во всей государственной экономике во многом объясняется тем, что в течение многих десятилетий крестьянин как основная фигура деревни, по существу, был вне поля зрения государственной аграрной политики. На всём протяжении послеоктябрьского периода партия и государство рассматривали деревню и сельское хозяйство лишь как некую абстрактную систему единства производственных отношений и производительных сил, позволяющую бесперебойно снабжать город продовольствием, а промышленность – сырьём. При этом полностью игнорировались потребности собственно деревни, не брались в расчёт средства и методы решения этих проблем.

Обеспечение страны продовольствием – задача, которую по сей день безуспешно пытаются решить наши аграрии, а также государственные и партийные лидеры. История российской деревни 30-х годов XX века даёт возможность проследить, как подходило к этому вопросу советское партийно-государственное руководство.

Осуществив на рубеже 20-30 годов XX века очередную аграрную реформу – насильственную коллективизацию, – партийно-государственный аппарат приступил к решению зерновой проблемы. На примере ряда областей Центра России (Московской, Рязанской и Тульской, объединявшихся до сентября 1937 года в составе единой Московской области), посмотрим, какими путями Советское государство и Коммунистическая партия решали проблему развития земледелия, увеличения производства зерна и других продуктов. Для анализа возьмём период второй пятилетки – 1933-1937 годы. После кризиса, порождённого ударной коллективизацией, сельское хозяйство региона, начиная с 1933 года, стало постепенно возрождаться. Однако это возрождение проходило крайне медленно, что обуславливалось целым

рядом обстоятельств. Скромные государственные инвестиции в сельское хозяйство приводили к тому, что относительным был и технический прогресс в этой сфере. Распространение машин в деревне не приобрело ещё широкого размаха, применявшиеся орудия труда были в большинстве своём примитивными. К этому необходимо добавить отсутствие материальных, а зачастую и моральных стимулов крестьян к труду.

В партийных документах тех лет, а позже и в исторической литературе отмечалось, что в годы первой пятилетки (1928-1932) земледелие развивалось главным образом по пути расширения посевных площадей, а с 1933 года начался переход к интенсивным формам ведения сельского хозяйства. Однако полного отказа от расширения посевных площадей не произошло. В изучаемых областях к 1937 году вся посевная площадь колхозов возросла по сравнению с 1913 и 1928 годом (последний доколхозный год). По отношению к 1933 году также наблюдается некоторый рост посевных площадей¹. Рост посевных площадей происходил в 1933-1937 годах не только за счёт завершения коллективизации, но и потому, что за этот период в Московской области было освоено около 400 тыс. га целинных земель (к их числу в условиях региона относились суходольные луга), проводилась вырубка лесов, гарей, мелколесья, кустарников, осушение болот и т.д.²

Что же касается структуры посевов в рассматриваемом регионе, то здесь тоже произошли определенные изменения. В январе 1935 г., выступая на III съезде Советов Московской области, председатель Мособлисполкома Филатов говорил: «Мы взяли установку на расширение посевных площадей по линии картофеля, пшеницы, овощей и... льна»³. Действительно, за годы 2-й пятилетки посевы пшеницы по областям возросли в среднем почти в 6 раз, и это там, где, как считалось до Октябрьской революции, пшеница «не родит», т.е. не дает хорошего урожая. Урожай пшеницы были выше, нежели

урожаи ячменя, овса и других зерновых культур, площади под которыми сокращались. Для стимулирования производства пшеницы и повышения доходности производящих ее колхозов специальным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) в 1936 году были повышены заготовительные цены на пшеницу⁴.

В 1933-1937 гг. в Московской, Рязанской, Тульской областях произошло также увеличение площадей посевов картофеля и кормовых культур, производство которых было необходимо для развития общественного животноводства.

На рубеже первой и второй пятилеток было объявлено о том, что «наступило время, когда от роста хозяйства вширь путем увеличения посевных площадей, необходимо повернуть к борьбе за лучшую обработку земли, к борьбе за повышение урожайности»⁵. Главными средствами осуществления этой задачи Советское правительство считало введение севооборотов в колхозах, улучшение семенного дела, механизацию сельского хозяйства, использование удобрений.

В Московской области (в границах начала второй пятилетки) планировалось «вести в 1933 году во всех колхозах и совхозах правильные севообороты»⁶, а Народный комиссариат земледелия разработал примерные основные севообороты для колхозов Московской области⁷. Газеты публиковали рекомендации по этому вопросу, а партийные органы различными методами претворяли их в жизнь. Уже летом 1934 года секретарь МК ВКП (б) М. Михайлов рапортовал в «Правде», что 77% колхозов области перешли на культурный севооборот, однако здесь же он признавал, что «от этих цифр до жизни порядочное расстояние, ибо севооборот по значительной части колхозов еще фактически не выдерживается»⁸. Каких-либо перемен в деле перехода на правильные севообороты не удалось добиться и в последующие годы пятилетки⁹.

В марте 1935 года президиум Московского областного исполнительного комитета (МОИК) отмечал, что вследствие частого изменения направления хозяйства, ломки севооборотов и низкого качества землеустроительных работ, землеустройство повторяется по несколько раз на одних и тех же площадях, и только в исключительно редких случаях колхозы выдерживают установленный для них севооборот. Был принят «План землеустройства Московской области», который предусматривал завершение землеустроительных работ и переход на правильные севообороты в области к началу 1938 г.¹⁰

Однако принятые решения не выполнялись. Неоднократные прирезки и отрезки земель у колхозников, слияние и разукрупнение многих колхозов, отсутствие точных данных о фактических площадях пашни и других угодий в каждом колхозе, и ломка в связи с этим принятых севооборотов посевными заданиями, острый недостаток семян многолетних трав, многочисленные недостатки землепользования, устраняемые, но так и не устраненные при выдаче колхозам государственных актов на вечное пользование землей, создавали путаницу и неустойчивость в этом деле. К началу 1937 года, по данным НКЗ, севообороты, которые не требовали переделки, сохранились у 1/3 общего числа колхозов страны¹¹. Что же касается Московской области, то по решению Московского областного исполнительного комитета в 1937 году была создана комиссия по введению правильных

севооборотов с привлечением ученых Тимирязевской академии, председателей райисполкомов и колхозов, директоров МТС, агрономов районных земельных отделов. На первом заседании комиссии отмечалось, что процент освоения севооборотов в Московской области «исчисляется единицами». «Из 14 тыс. колхозов в 8 тысячах колхозов севооборотов у нас нет, а схема, правда, есть... Некоторые районы требуют пересмотра севооборотов на 80-90 %, а многие районы и на все 100%»¹². Таким образом, задачу перехода на научные севообороты в годы второй пятилетки решить не удалось, не было этого сделано и впоследствии¹³.

Другим рычагом повышения урожайности была работа по улучшению семян зерновых культур. В этом направлении также делалось многое – снабжение колхозов улучшенными семенами, выделение кредитов на приобретение сортовых семян, селекция новых культур, пригодных для выращивания в условиях Нечерноземья. В годы второй пятилетки предпринимались неоднократные попытки улучшить семеноводство.

Так, в 1936 году 67,5% посевов зерновых культур Московской области было осуществлено сортовыми семенами, в том числе 75,5% посевов озимой ржи, 67,8% – озимой пшеницы, 90,9% посевов яровой пшеницы, 82,8% посевов овса и т.д.¹⁴, а урожайность в 1936 году оказалась самой низкой за все годы второй пятилетки.

В 1937 году вновь очень активно возвращаются к этому вопросу. СНК принимает постановление «О мерах по улучшению семян зерновых культур», которое предусматривает посев во всех колхозах только отборными сортовыми семенами, организацию государственного испытания семян зерновых и сети районных семеноводческих хозяйств, улучшение работы государственных селекционных станций и т.д.¹⁵ При МОИК была создана комиссия по улучшению семян зерновых культур. Член этой комиссии, академик Тимирязевской академии Лисицин, говоря о состоянии семеноводства, констатировал: «Мы кончаем пятилетку в таком же состоянии, в каком мы ее начали, может быть несколько продвинулись количественно»¹⁶. Таким образом, проводимая в годы второй пятилетки работа по улучшению семян не дала своих результатов.

В первой половине 1935 года (после реорганизации и отделения ряда районов в Калининскую область) была проведена большая работа по специализации сельскохозяйственных районов Московской области. В ходе этой работы было выделено шесть зон сельскохозяйственной специализации¹⁷.

Подмосковная зона, расположенная широким кольцом вокруг Москвы, включала 35 районов и имела овоще-картофельно-молочную специализацию. Она была основной промышленной зоной Московской области (72,3% рабочих Московской области, без Москвы). По размерам территории ей принадлежало 23,1% территории области. Главная задача этой зоны заключалась в удовлетворении потребностей рабочего населения Москвы овощами, картофелем и молоком. В 1934 году по отношению ко всей области эта зона заготовила 38,2% овощей, 23,3% молока, 21,8% картофеля, считалось также необходимым развивать здесь производство плодовых культур и ягод, а также свиноводство, связанное, главным образом, с использованием отбросов общественного питания промышленных центров.

Льно-молочная зона занимала 11,3% территории области и включала 11 районов северо-западнее Москвы. Зона характеризовалась слабым развитием промышленности (4,7% общего числа рабочих области). На начало 1935 года в этой зоне было сконцентрировано 55,9 % всех льняных посевов области. Дополнительно в этой зоне предлагалось развивать молочное животноводство.

Приокская картофельно-животноводческая зона состояла из 17 районов, большей частью расположенных в Мещере. Здесь была слабо развита промышленность (3 % всех фабрично-заводских рабочих области), за исключением Рязани и Касимова эта территория была недостаточно обеспечена железнодорожной сетью, но имела хорошую водную связь с Москвой по реке Оке. Наличие большого количества сенокосов (в частности заливных) создавало благоприятные условия для молочного хозяйства. В 1934 году зона дала в общеобластных заготовках 23,6% овощей, 18,9% картофеля и 23,9% молока. Основная специализация зоны – производство картофеля и молока, а дополнительно – развитие свиноводства (поголовье свиней здесь составляло 23,14% областного).

Юго-западная зона, включавшая 18 районов, отличалась слабым развитием промышленности (3,6% рабочих области, причем более 1/3 их – в Калужском районе). В структуре посевных площадей самой зоны 70,4% занимали зерновые, а доля картофеля понижена (10,2%). Значительные площади сенокосов давали возможность развивать молочное хозяйство, поэтому специализация зоны – зерноживотноводческая (молочное хозяйство и свиноводство).

Южная зерновая зона насчитывала 40 районов и занимала 29,4% всей территории области. Она была хорошо обеспечена железнодорожной связью с Москвой, а промышленность была развита слабо (2,9% общей численности рабочих области было сосредоточено в Ефремовском и Зарайском районах). В 1934 году в зернозаготовках области зоне принадлежало по пшенице 58,6%, по картофелю – 36,5%, по овощам – 22,2%. Зона характеризовалась сравнительно малым развитием животноводства, особенно молочного, т.к. мало сенокосов. Сохраняя зерновой характер зоны, предлагалось здесь также развивать животноводство, особенно свиноводство.

Тульско-Горняцкая зона включала 10 районов, занимала 4,8% территории области, 13,5% рабочих области было сконцентрировано там. В начале 1935 года это была зерновая зона (69,5% всех посевов зоны), животноводство было развито недостаточно. Необходимо было перестроиться на производство овощей, картофеля и молока, т.е. изменить специализацию зоны.

Значение работы по уточнению специализации районов Московской области очевидно, т.к. это позволило более детально определить основные направления развития сельскохозяйственного производства отдельных зон. И если мероприятия по освоению правильных севооборотов и семеноводству были малоэффективны, то сельскохозяйственная специализация была успешной.

Повышению урожайности должны были способствовать и другие мероприятия, в частности – подготовка квалифицированных кадров, использование техники, применение удобрений. В районах области разрабатывались программы повышения урожайности¹⁸.

Большое внимание уделялось выполнению всех агротехнических мероприятий. Так, в документах июньского (1936 г.) Пленума МК ВКП (б) было записано: «Для обеспечения сталинского урожая необходимо прополоть: рожь – 1-2 раза, озимую пшеницу – 2-3 раза, лен – 2 раза, клевер – 1 раз, а семенники – 2 раза»¹⁹. Подробным образом партийные органы регламентировали и контролировали проведение всех сельскохозяйственных кампаний – сев, обработка посевов, уборка, заготовка и т.д.

Все эти многочисленные мероприятия служили одной цели – необходимости решить зерновую проблему, получить высокий урожай. Определенные успехи в решении этой проблемы были достигнуты уже к середине 1934 года, когда на Пленуме ЦК ВКП (б) было заявлено, что «такие области, как Московская и Горьковский край, уже обеспечивают хлебом в этих областях свою потребность, не считая г. Москвы»²⁰. Но такие результаты не устраивали сталинское руководство, ему нужны были рекорды. Получаемые урожаи были неадекватны тем усилиям, которые прилагались для их получения. М.И. Калинин на III съезде Советов Московской области в январе 1935 года признавал: «Урожаи по нашим потребностям малы. Да, малы урожаи»²¹.

Действительность была такова, что урожаи по районам Московской области редко достигали плановых показателей. Велики были потери при уборке урожая. Основными причинами потерь было нарушение сроков уборки и неудовлетворительное качество молотбы. Так, в Ермишинском районе в 1935 году при уборке зерновых культур только от осыпания зерен и несобранных колосьев потеряно до 15 %, а на отдельных участках – до 30 %. От плохого обмолота в некоторых колхозах оставалось до 20% не вымолоченного зерна²².

В середине 30-х годов, стремясь решить зерновую проблему, партийные руководители сверху донизу не гнушались никакими приемами. Необязательно было получать высокий урожай, достаточно было объявить о том, что он получен. Под давлением партийных органов колхозники принимали завышенные, явно нереальные обязательства по урожайности. Так, в Пителинском районе в колхозе им. Чапаева в конце 1935 года колхозники изменили обязательства по урожайности на 1936 год, постановив собрать озимой пшеницы – 22 ц с га, ржи – 20 ц с га, овса – 25 ц с га, картофеля – 300 ц с га и т.д.²³ При этом на собрании колхозников председатель колхоза Н.Г. Гуреев говорил: «Мы вчера были на пленуме райисполкома, и там нас как следует прохватили, что мало взяли урожайность...»

Но такие обязательства выполнить было трудно. Планы по урожайности зерновых в Рязанском районе на 1936 год были от 12 до 20 центнеров с одного гектара в разных колхозах, а реально удалось получить 6,6 ц ржи с одного гектара, 5,1 ц озимой пшеницы, 3,6 ц яровой пшеницы, 4 ц овса и т.д.²⁴ В Бельковском районе в 1936 году планировалось получить 11,5 ц зерновых с гектара, а реальная урожайность в Гиблицком колхозе, например, была 4,2 ц, в Ломакинском колхозе – 4,9 ц, в Мягковском колхозе – 3,6 ц и т.д.²⁵

В таких условиях серьезной проблемой для партийно-правительственной верхушки было определение урожайности. В июне 1934 года на Пленуме ЦК ВКП(б) П.П. Постышев отмечал: «Что у нас сейчас получается с определением урожайности? МТС определяет, район

определяет, колхозы определяют. Все говорят о видах на урожаи крайне неуверенно...»²⁶.

Методика расчетов урожайности была запутанной. Сельскохозяйственная статистика исчисляла урожайность, определяя ее на корню, а, следовательно, продукцию биологическую, т.е. то, что выросло, а не то, что убрано, засыпано в амбары, на склад. При учете валового сбора по биологической урожайности предполагалось, что такая мера усилит ответственность МТС и колхозов за своевременную уборку урожая без потерь. Фактически, последствия такого подхода были отрицательными. При определении урожайности на корню допускались не только ошибочные оценки, но и сознательное завышение величины урожая. Комиссии по определению урожайности зачастую завышали биологическую урожайность для того, чтобы включить колхоз в более высокую группу урожайности с целью расчета за работы МТС по более высокой ставке натуроплаты. МТС, получавшие натуроплату в определенном проценте к видовому урожаю (биологическому, а не амбарному), не отвечали за потери

продукции при уборке, а эти потери, как уже указывалось, были очень значительными.

В 1933-1934 годах в основу определения урожайности был положен метод метровок²⁷, который совершенно не учитывал потери, а с 1935 года по 1938 год – метод учета зерна при обмолотах, при этом урожайность определялась с поправкой на «неиспользуемые» в хозяйстве потери²⁸. (Попутно заметим, что в 1939 году инструкция председателя Центральной Государственной комиссии по определению урожайности Б.В. Осинского об «используемых» и «неиспользуемых» потерях была признана «вредительской»²⁹, а сам ее автор репрессирован). Публиковавшиеся в статистических справочниках тех лет данные о валовых сборах и урожайности основывались на биологической урожайности, исчисляемой комиссиями по определению урожайности, которые приблизительно на 25% превышали показатели фактических сборов. Наиболее реальные показатели сборов зерна имеются в годовых отчетах колхозов (табл. 1).

Таблица 1³⁰

Валовые сборы и урожайность зерновых культур в Московской области в 1933-1937 гг.

Показатели сельскохозяйственного производства	1933 год	1934 год	1935 год	1936 год	1937 год		
					Московская обл.	Рязанская обл.	Тульская обл.
Урожайность по определению государственных комиссии, ц с 1 га	10,5	10,8	10,4	7,2	11,4	11,8	12,3
Фактический сбор зерна по годовым отчетам колхозов, ц с 1 га	8,4	8,5	8,2	5,9	8,8	10,2	10,2
Валовой сбор зерна в колхозах, тыс. ц	27031	31758	24027	Нет данных	4621,7	15485,7	11527,7

Таблица 2³¹

Урожайность и валовые сборы всех зерновых в 1909-1913 гг. (в границах 1937 г.)

Губерния	Урожайность, ц с 1 га	Валовой сбор, тыс. ц
Московская губерния	7,4	4622,9
Рязанская губерния	8,5	13921,8
Тульская губерния	8,2	8712,1

Приведенные в таблице 1 данные показывают, что фактического улучшения дел в сельском хозяйстве рассматриваемого региона в течение 1933-1937 годов не происходило. Урожаи лишь немного превышали 8 ц с гектара, а именно таким был средний показатель для этих областей в 1909-1913 годах (табл. 2).

Показатели таблиц (табл. 1 и 2) свидетельствуют о том, что сельскохозяйственное производство, по сути дела, пребывало в застое. Запланированный на вторую пятилетку прирост производства сельскохозяйственной продукции остался полностью неосуществленным. Сельское хозяйство по-прежнему было уязвимо для капризов погоды и тогда не помогали никакие другие мероприятия (по улучшению севооборота, сортовому посеву и т.д.).

Сложным для сельского хозяйства Московской области и всей страны был 1936 год. Неблагоприятные метеорологические условия (засуха) привели к резкому

снижению урожайности. В Рыбновском районе, например, валовой сбор зерновых снизился более чем в 2 раза, с 281 770 ц в 1935 году до 113515 ц в 1936 году³². В годовых отчетах колхозов Московской области отсутствуют сведения о валовом обороте зерновых в 1936 году, но можно предположить, что он был вдвое ниже обычных показателей.

Зима 1936-1937 годов была очень трудной, возникала сложность с продовольственным обеспечением. Многие колхозники из-за этого уходили в города, «некоторые коммунисты просили снять их с учета, мотивируя трудностью работы в деревне»³³.

1937 год был благоприятным по погодным условиям, был получен хороший урожай, а в 1938 году вновь возникли сложности. Так, фактический сбор зерновых с одного гектара в этот год в Московской области составил 4,3 ц, в Тульской области – 5,6 ц, в Рязанской области – 5,73 ц³⁴. Таким образом, заявления сталинской верхушки о «разрешении зерновой проблемы» в течение второй

пятилетки³⁵ не соответствовали действительности, а сельское хозяйство не преодолело кризиса.

В целом же, несмотря на колоссальные усилия по улучшению земледелия (введение правильных севооборотов, агротехники, сельскохозяйственной специализации, семеноводство и т.д.), сдвиги были незначительны. Урожайность основных сельскохозяйственных культур не возросла, а валовые сборы увеличивались медленно. Проведенный анализ свидетельствует, что вряд ли можно говорить о решении продовольственной проблемы в центральных областях России в 1930-е годы.

Примечания:

- ¹ Государственный архив Московской области. (Далее – ГАМО). Ф. 2287. Оп.3. Д.589. Л.9. Российский государственный архив экономики. (Далее – РГАЭ). Ф. 4372. Оп.35. Д. 172. Л.5.
- ² ГАМО. Ф.2157. Оп.1. Д.1209. Л.163, 165.
- ³ Известия. 1934, 30 октября; Правда. 1935, 11 февраля, 29 декабря; Социалистическое земледелие. 1933, 17 августа.
- ⁴ Правда. 1936, 12 февраля; Собрание законов СССР (Далее – СЗ СССР). 1936, №9. Ст. 71.
- ⁵ СЗ СССР. 1932, №71. Ст.434.
- ⁶ ГАМО. Ф.2287. Оп.1. Д.369. Л.7.
- ⁷ РГАЭ. Ф.4372. Оп.31. Д. 1039. Л.24-25.
- ⁸ Правда. 1934, 27 июня.
- ⁹ Государственный архив Рязанской области (Далее – ГАРО). Ф.Р-25. Оп.1. Д. 188. Л.6; Р-30. Оп.1. Д.240. Л.45; ГАМО. Ф.2157. Оп.1. Д.1218. Л.74.
- ¹⁰ ГАМО. Ф.2157. Оп.1. Д.1351. Л.121.
- ¹¹ Правда. 1937, 6 июня; Крестьянская газета. 1937, 8 сентября.
- ¹² ГАМО. Ф.2157. Оп.1. Д.1669. Л.2-3, 12, 36, 116; Д.1671. Л.2, 55.
- ¹³ РГАЭ. Ф.4372. Оп.36. Д.1394. Л.19.

- ¹⁴ РГАЭ. Ф.4372. Оп.33. Д.716. Л.48.
- ¹⁵ СЗ СССР. 1937. №40. Ст. 168; Известия. 1937, 30 июня.
- ¹⁶ ГАМО. Ф.2157. Оп.1. Д.1669. Л.2-3, 70.
- ¹⁷ ГАМО. Ф.2287. Оп.3. Д.117. Лл.63-70, 72-73.
- ¹⁸ ГАРО. Ф. Р-22. Оп.1. Д.43. Л.161-162; Р-27. Оп.1. Д.127. Л.20-21; Р-29. Оп.1. Д.243а. Л.10; Р-32. Оп.1. Д. 10; Р-36. Оп.1. Д.237. Л.2-3.
- ¹⁹ Там же. Ф.П-222. Оп.2. Д.1. Л.96.
- ²⁰ Российский государственный архив социально-политической истории. (Далее – РГАСПИ). Ф.17. Оп.2. Д.525. Л.3.
- ²¹ ГАМО. Ф.2157. Оп.1. Д.1210. Л.76.
- ²² ГАРО. Ф.Р-27. Оп. 1. Д. 126. Л. 157.
- ²³ Там же. Ф.Р-366. Оп.1. Д.176. Л.100-101.
- ²⁴ ГАРО. Ф.Р-36. Оп.5. Д.4. Л.13, 17; Р-369. Оп.1. Д.154. Л.185.
- ²⁵ Там же. Ф.Р-17. Оп.1. Д.34. Л.13, 17; Д.36. Л.43-45.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.2. Д.525. Л.24.
- ²⁷ Правда. 1933, 15 июля.
- ²⁸ См. об этом подробнее: Вылцан М.А. Методы исчисления производства зерна в 1933-1940 гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1965. М., 1970. С.474-481; Зеленин И.Е. Основные показатели сельскохозяйственного производства в 1928-1935 гг. // Там же. С.464-473; Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933-1940 гг. М., 1963. С.377.
- ²⁹ РГАЭ. Ф.4372. Оп.36. Д. 1407. Л. 2-6.
- ³⁰ РГАЭ. Ф.7486. Оп.3. Д.1678. Л.117; Д.2647. Л.20, 26; Д.2690. Л.6, 40; Д.4707. Л.95, 123; Д.4708. Л.203; Д.5233. Л.12, 14, 33, 35, 37, 55, 57, 59; Ф.1562. Оп.77. Д.35. Л.24; Оп.78. Д.211. Л.62; Ф.4372. Оп.33. Д.716. Л.46-50.
- ³¹ РГАЭ. Ф.1562. Оп.81. Д.43а. Л.6, 8, 10, 13.
- ³² ГАРО. Ф.П-212. Оп.1. Д.28. Л.30.
- ³³ Там же. Ф.П-222. Оп.2. Д.79. Л. 13.
- ³⁴ РГАЭ. Ф.7486. Оп.3. Д.4831. Л.4; Д.4842. Л.17; Д.4850. Л.27.
- ³⁵ Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1938. №1. С.38.; Известия. 1934, 8 июля.